

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

О.В. ВАСИЛЬЕВА

ОБУЧЕНИЕ УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ КАК АКТУ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Во многих неязыковых вузах Республики Беларусь в последние годы наблюдается две тенденции: 1) увеличение количества часов практических занятий, отводимых на формирование навыков, развитие и совершенствование умений устного перевода; 2) введение для некоторых специальностей самостоятельного аспекта “устный перевод”, цель которого — обучить студентов осуществлять межъязыковую коммуникацию в рамках профессионального, общественно-политического и бытового общения.

Это свидетельствует о том, что устный перевод постепенно включается в содержание обучения иностранному языку в неязыковом вузе, что, безусловно, имеет объективные причины. Во-первых, обучаются иностранному языку в нашей стране вне языковой среды, поэтому в таких условиях оправдывают себя прежде всего интенсивные методы обучения иноязычному говорению. В связи с этим устный перевод традиционно применяется как эффективное средство обучения иноязычному говорению. Во-вторых, обеспечение многосторонних и неуклонно возрастающих международных связей Республики Беларусь с другими странами требует от будущих специалистов владения умениями межъязыковой коммуникации, к которым относятся умения устного перевода.

К сожалению, в настоящее время в науке пока не разработана современная теория и методика обучения устному переводу в неязыковом вузе. Даже на начальном этапе формирования методики обучения устному переводу в неязыковом вузе ясно, что она отличается от методики обучения переводу в языковом вузе (в частности, на переводческом факультете) целями, этапами и условиями обучения, а также профессиональной ориентацией содержания обучения иностранному языку будущих специалистов. В связи с этим преподаватели сталкиваются с большими трудностями: отсутствуют учебно-методические комплексы для обучения устному переводу студентов неязыкового вуза; немногочисленные учебные пособия для обучения устному переводу белорусских, украинских и российских авторов имеют узкую направленность на конкретную специальность. Поэтому многие приемы и формы обучения преподавателями используются не обоснованно, а опираясь исключительно на интуицию и практический опыт. Большая часть методически не-

оправданных педагогических решений в обучении устному переводу, на наш взгляд, вызвана тем, что преподаватели не ориентируются на существенные признаки устного перевода как акта межъязыковой коммуникации. Для организации эффективного обучения необходимо понимать, какое место он занимает среди других видов межъязыковой коммуникации, где проходит грань между устным переводом и смежными видами речевой деятельности.

Устный перевод относится к классу феноменов, охватываемых родовым понятием “*межъязыковая коммуникация*”, внутри которой выделяются *прямая* и *опосредованная* межъязыковая коммуникация. Отличительная черта процесса опосредованной коммуникации в том, что в нем помимо двух обычных для всякого коммуникативного процесса фаз (порождение исходного высказывания партнером А и его восприятие В) есть еще и промежуточная фаза (перевод исходного высказывания с одного естественного языка на другой), т.е. фаза *языкового посредничества (Sprachmittlung)*, которую осуществляет *языковой посредник (Sprachmittler)* [1].

Возрастающая роль *опосредованной коммуникации (vermittelte Kommunikation)* сегодня очевидна и представляет собой исторически обусловленную закономерность. Огромное количество языков активно вовлекается в международные контакты, что требует в свою очередь обеспечения достаточно высокого уровня владения будущими специалистами иностранными языками с учетом особенностей различных видов межъязыковой коммуникации.

Соседствуя с такими видами, как пересказ, реферат, аннотация, переложение иноязычного текста, новое произведение по мотивам оригинала и другими, устный перевод имеет характерную черту, отсутствующую у смежных видов, что и составляет основное его предназначение: *замещать или репрезентировать первичное высказывание в другой языковой и культурной среде.*

Действительно, все виды опосредованной коммуникации характеризуются тем, что в них участвует языковой посредник, и в результате соответствующих процессов порождается вторичное высказывание, в какой-то мере отражающее первичное. Однако при реферировании или аннотировании создается высказывание, не замещающее и не репрезентирующее оригинальное, а лишь кратко и обобщенно излагающее основное содержание или его предельно сжатую характеристику. Ни реферат, ни аннотация не замещают первичного высказывания, не выступают в его ипостаси, а лишь информируют о нем. Не замещают первичного высказывания пересказ и переложение. Даже мастерски выполненный в пределах одного и того же языка пересказ не ставит перед собой цели *репрезентировать оригинал*. Следовательно, конечной целью обучения устному переводу в неязыковом вузе необходимо считать *развитие и совершенствование умения репрезентировать первичное высказывание в другой языковой и культурной среде*. Безусловно, такое умение — комплексное и состоит из целой группы умений. (Этап формирования навыков устного перевода является начальным, поэтому в данном контексте не рассматривается).

Известно немало переходных случаев, когда однозначная квалификация высказывания как перевода представляется крайне сложной. Например, в поэзии, где законы жанра допускают большую свободу в ориентации на первичный текст; в новом художественном тексте, навеянном мотивами оригинала и др. Но овладение такими жанрами не входит в содержание обучения иностранному языку в неязыковом вузе, поэтому преподаватель практически не сталкивается с переходными случаями. Существенную трудность при контроле эффективности развития умения устного перевода представляет *соотношение первичности и вторичности* в высказывании. Поскольку такое соотношение является переменной величиной, сказать, где кончается перевод и начинается самостоятельное творчество, не всегда возможно.

Наиболее важным критерием устного перевода как акта межъязыковой коммуникации является *коммуникативная ценность (der kommunikative Wert)* перевода. Под нею понимается *способность итогового высказывания вызывать опре-*

деленный эффект при реализации присущей этому высказыванию коммуникативной функции. Вызвать такой эффект можно лишь при *коммуникативно-эквивалентном языковом посредничестве.* Причем необходимость в таком посредничестве возникает в тех случаях, когда партнеру А и партнеру В, вступающим в коммуникативные отношения и нуждающимся в языковом посреднике, нужно получить представление о всей коммуникативной ценности высказывания. Конечно, создать абсолютное коммуникативно-эквивалентное посредничество в принципе невозможно, но теоретически его можно определить как процесс, в котором идеальный билингв (т.е. лицо, в равной степени владеющее языками S1 и S2) при общении с идеальным адресатом (т.е. лицом, в равной степени владеющим языками S1 и S2) может использовать высказывание на языке S1 или S2, поскольку оба высказывания производят один и тот же коммуникативный эффект [2]. В содержание обучения устному переводу студентов неязыкового вуза входит развитие умений относительного коммуникативно-эквивалентного языкового посредничества, под которым понимается передача коммуникативной ценности исходного высказывания в итоговом высказывании.

Понятие коммуникативной ценности складывается из “коммуникативно-релевантных свойств” высказывания, а целью перевода является максимальное соответствие итогового высказывания этим свойствам, насколько это возможно в условиях данного акта языкового посредничества [3]. Но здесь чрезвычайно важным представляется учет *условий коммуникации*, определяющих степень соответствия высказываний при переводе. Причем следует различать *предметную ситуацию*, получающую отражение в высказывании, и *коммуникативную*.

Анализируя предметную ситуацию, необходимо обратиться к сложившимся в науке представлениям о переводе как о порождении высказывания по заданным соответствиям. Оно возможно лишь при обращении к объективно отражаемой в языке действительности и предшествующему опыту переводчика. Это означает, чтобы иметь возможность вести динамический кумулятивный анализ поступающего высказывания, переводчик должен понимать сообщение, а в основе такого понимания должны лежать соответствующие *предметные знания*. Перевод без достаточного уровня предметных знаний, необходимых переводчику для понимания высказывания и его репрезентации в другом языке и культуре, обладает весьма сомнительной пользой. Но принципиальным является то, что в устном переводе мы имеем дело с *двумя* предметными ситуациями: первая в исходном высказывании отражается отправителем, вторая отражается переводчиком в итоговом высказывании с учетом особенностей другого языка и культуры. Поэтому в содержание обучения студентов устному переводу необходимо включать *умения понимать предметную ситуацию в исходном высказывании и отражать ее в конечном высказывании.*

При рассмотрении коммуникативной ситуации необходимо помнить, что она реализуется в процессе устного перевода как: 1) *первичная коммуникативная ситуация*, участниками которой являются отправитель исходного высказывания, получатель-переводчик и получатель итогового высказывания; 2) *вторичная коммуникативная ситуация*, в которой участвуют отправитель-переводчик и получатель исходного высказывания [3].

Переводчик, будучи участником коммуникативного процесса, попеременно выступает то в роли получателя, то в роли отправителя, и эта смена ролей оказывает существенно влияние на процесс перевода. Без учета двух коммуникативных ситуаций нельзя организовать эффективное обучение устному переводу, поскольку полнота передачи коммуникативного содержания — один из основных критериев устного перевода (акта межъязыковой коммуникации).

Таким образом, *устный перевод характеризуется контактирующими в акте перевода двумя: языками, культурами, ситуациями предметными и коммуникативными.*

Устный перевод — целенаправленная деятельность, отвечающая определенным оценочным критериям. Традиционно ими являются *эквивалентность* и *адек-*

ватность. Обе категории носят оценочно-нормативный характер. Но если эквивалентность ориентирована на результаты перевода, на соответствие оригиналу создаваемого в итоге межъязыковой коммуникации итогового высказывания, то адекватность связана с условиями протекания межъязыкового коммуникативного акта, с его детерминантами и фильтрами, с выбором стратегии перевода, отвечающей коммуникативной ситуации. Эквивалентность, в принципе, отвечает на вопрос о том, соответствует ли конечное высказывание исходному на коммуникативно-функциональном уровне. Адекватность отвечает на вопрос, соответствует ли перевод (как процесс) данным коммуникативным условиям, под которыми подразумеваются два конкретных языка, две культуры, две предметные ситуации, две коммуникативные ситуации. Поэтому об эквивалентности мы говорим применительно к переводу в результативном аспекте, а об адекватности применительно к переводу в его процессуальном аспекте.

Исходя из цели коммуникации, отправитель создает высказывание, отвечающее определенным коммуникативно-функциональным параметрам и вызывающее у получателя конкретный коммуникативный эффект, который соответствует данной коммуникативной цели. Причем именно коммуникативный эффект является *результатом коммуникативного акта*: например, понимание содержательной информации; восприятие эмотивных, экспрессивных, волеизъявительных и других аспектов высказывания и др. Без соответствия между коммуникативной интенцией (цели коммуникации), функциональными параметрами исходного и конечного высказываний и коммуникативным эффектом не может быть общения. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно рассматривать эквивалентность как единство: 1) коммуникативной интенции; 2) функциональных параметров высказывания; 3) коммуникативного эффекта.

Эти три компонента соотносятся с тремя составляющими коммуникативного акта: отправителем, высказыванием и получателем.

Следует различать полную и частичную эквивалентность. *Полная* подразумевает исчерпывающую передачу коммуникативно-функционального содержания исходного высказывания. Безусловно, это максимальное требование, предъявляемое к переводу. Но это не значит, что она отсутствует в действительности. Случаи полной эквивалентности возможны и не редки, но наблюдаются они, как правило, в относительно несложных коммуникативных условиях, в высказываниях со сравнительно узким диапазоном функциональных характеристик. Чем сложнее предъявляемые к переводу требования, чем шире функциональный спектр переводимого высказывания, тем меньше вероятность создания высказывания, представляющего собой зеркальное отражение оригинала. *Частичная эквивалентность* предполагает передачу основного коммуникативно-функционального содержания исходного высказывания. При более сложном высказывании с точки зрения цели коммуникации и его функциональных характеристик больше вероятность порождения конечного частично эквивалентного высказывания. Но только сложностью целей межъязыковой коммуникации может быть оправдана частичная эквивалентность.

Адекватность же опирается на реальную практику перевода, которая часто не допускает исчерпывающей передачи всего коммуникативно-функционального содержания оригинала. Адекватность исходит из того, что решение, принимаемое переводчиком, нередко носит компромиссный характер, так как во имя передачи главного в исходном высказывании переводчику нередко приходится идти на известные потери в конечном высказывании. Более того, в условиях вторичной коммуникативной ситуации нередко модифицируется и сама цель коммуникации, что неизбежно влечет за собой некоторые отступления от полной эквивалентности исходного и конечного высказываний. Отсюда вытекает, что адекватный перевод должен оптимально соответствовать конкретным условиям и задачам перевода. Определяющей чертой адекватности является то, что любое отступление от коммуникативных условий исходного высказывания должно быть продиктовано объективной необходимостью, а не произволом переводчика. Иначе речь будет

идти о вольном переводе. Так, конфликт коммуникативных ситуаций (первичной и вторичной) может служить причиной выбора стратегии, искажающей коммуникативные условия, но обеспечивающей адекватность перевода в целом. К случаям адекватного перевода при отсутствии полной эквивалентности конечного высказывания оригиналу относятся также некоторые прагматически мотивированные купюры и добавления. Поэтому выполненный адекватно перевод не всегда строится на отношении полной эквивалентности между исходным и конечным высказыванием. И наоборот, перевод, полностью эквивалентный оригиналу, не всегда отвечает требованиям адекватности.

Следовательно, при оценивании устного перевода как процесса преподавателю необходимо ориентироваться на адекватность перевода, т.е. на соответствие выбранной студентом переводческой стратегии и переводческого решения заданным коммуникативным условиям. При оценивании устного перевода как результата целенаправленной речемыслительной деятельности студента необходимо исходить из полной или частичной эквивалентности перевода, т.е. полного или частичного соответствия конечного высказывания исходному с точки зрения передачи коммуникативно-функционального содержания.

В целом следует признать, что: 1) перевод адекватен тогда, когда переводческое решение в достаточной мере соответствует коммуникативным условиям; 2) полностью эквивалентны лишь те высказывания, которые полностью равноценны (равнозначны); 3) высказывания частично эквивалентны, если они частично равноценны друг другу.

Эквивалентность перевода всегда связана с воспроизведением коммуникативного эффекта исходного высказывания, который детерминирован первичной коммуникативной ситуацией и ее компонентами (коммуникативной установкой отправителя, установкой на первичную аудиторию). Адекватность перевода ориентирована на его соответствие тем модифицирующим результатам факторам, которые привносит вторичная коммуникативная ситуация (установка на другого адресата, на другую культуру, в частности, на иную норму перевода и литературную традицию, специфическая коммуникативная цель перевода и др.).

Литература

1. *Jäger G.* Translation und Übersetzungswissenschaft. München, 1981.
2. *Kade O.* Zu einigen Grundpositionen bei der theoretischen Erklärung der Sprachmittlung als menschlicher Tätigkeit // Übersetzungswissenschaftliche Beiträge. Leipzig, 1987. N. 1.
3. *Швейцер А. Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988.